

Моему любовнику 22 года, он невероятно красив: кудрявый белокурый ангел. Самой мне уже за тридцать, но внешне я всё ещё весьма привлекательна, а главное – очень хорошо обеспечена. Поэтому Димочка терпит меня и все те сюрпризы, которые я ему преподношу. А позабавиться я люблю. Банальный секс для меня непривлекателен. Вот Димке и приходится терпеть то банан в попке, то кусочек жгучего перчика в уретре (о, как же ему тогда было больно! Он так плакал, бедненький...) А сейчас он лежит прикованный к кровати за руку. - Любимая, пусти меня в туалет. Я очень хочу пи-пи... - хнычет он. - Терпи, - я равнодушно пожимаю плечами. - Ну пожалуйста, мне очень нужно пописать... - Ты хочешь писать, но что тебе действительно нужно – знаю только я. – с этими словами я протягиваю ему бутылку пива. У Димочки глаза округляются от ужаса, но он всё же берёт из моих рук бутылку и покорно начинает пить. Опустошить её ему удаётся минут через 15. Мой ангел весь раскраснелся и тяжело дышит, свободной рукой сжимая член. - Я всё выпил... Теперь я могу сходить по-маленькому? Отпусти меня всего на минуточку, потом я буду делать всё, что ты захочешь... - с надеждой в голосе спрашивает он. - Терпи, - безжалостно отрезаю я. - Пожалуйста... Я сейчас опишуся... - в уголках его глаз появились слёзки. - А мне как раз и нужно, чтобы ты описался. Очень хочется на это посмотреть. - Но...зачем?! Я не могу опишаться, нет, не надо... - он уже откровенно заплакал. Мне становится его жалко. - Не бойся, мой хороший, я никому об этом не расскажу. Расслабься... Димочка сводит ножки вместе, продолжая сжимать член ладошкой. - Мой пузырек сейчас лопнет... Очень больно... - Маленький мой, не мучай себя, пописай. - Нет-нет-нет! Я не хочу опишаться... - Пись-пись-пись – шепчу я ему на ушко. - Пожалуйста, прекрати... Я не должен... Но я не могу больше терпеть... Отпусти меня! – Димочка уже почти бьётся в истерике. - Пись-пись-пись... - я делаю вид, что не слышу. - Ой-ой-ой-ой-ой... - лепечет он. - Что такое, мой мальчик? – притворно удивляюсь я. Из-под Димкиной ладошки сочится маленькая струйка. - Ну вот, ты немножко пописал, теперь тебе уже не так больно... А я хочу, чтобы тебе было совсем хорошо. – С этими словами я отнимаю от члена его вторую руку и приковываю её к кровати. Дима не сопротивляется, и лишь сильнее сжимает ножки. Но и их я развозжу в стороны и привязываю к кровати. Мой сладкий болезненно морщится, пытаясь сдержаться... Но у него ничего не получается: из измученного пениса вырывается мощная струя. Судя по тому, как она периодически прерывается, он пытается остановить её. - Зачем ты это делаешь? Расслабься... Тебе ведь так хочется писать... - с этими словами я беру его член в свои руки. – Пис-пис-пис... - струя становится ещё мощнее, сдерживать её у Димочки уже не получается. Его мочевой пузырь опустел нескоро (я очень долго не разрешала Диме писать, но между тем очень много давала пить). Весь мокренекий, мой любимый лежит на мокрой постели и плачет: - Я описался, как ребёнок... - Для меня ты и есть ребёнок, мой маленький, - я обнимаю Диму, вытираю слёзки с его лица, целую. - Успокойся, в этом нет ничего стыдного: все люди делают пи-пи... Через некоторое время он, измученный и обессиленный, засыпает. Сладких снов тебе, мой родной. Я очень тебя люблю... P.S. Отзывы о рассказе (любые – принимается и позитив, и негатив) кидайте мне на мыло: donnikova@mail.ru Буду рада узнать ваше мнение.